

Григорий Григорьевич Романов
Герой Советского Союза

Романов был командиром артиллерийского взвода

Григорий Григорьевич со своими бойцами шесть дней и ночей отбивали атаки врага и удерживали высоту, за которую они сражались.

Много немецкой техники пострадало под огнём артиллеристов

Раненый Григорий Романов всё командовал :
« Огонь! »

После войны Романов долгие годы восстанавливал здоровье после ранения

После ранения в госпитале

В санатории в Сочи

Григорий Григорьевич в Кремле

Григорий Романов с боевыми друзьями

Григорий Григорьевич , его жена Анастасия Степановна и сыновья-
Владимир и Александр

Григорий Романов и его родственники

Старший сын Григория Романова - Владимир

Григорий Григорьевич с сыном Анатолием и его женой
Светланой Викторовной

Рассказ о Г. Г. Романове, Герое Советского Союза

Ребята, послушайте я расскажу вам одну историю.

«Он уже почти дошёл до реки. Вернее не шёл. А полз, так как через каждые две – три минуты с мучительной гримасой на лице прилаживался и поправлял сползавшие с ран повязки. Лицо у него было серое, серое, как земля. И только светились глаза, в которых была и злость, и боль. Ему было, наверное, лет сорок, правая нога и голова забинтованы. Он грузно опирался на палку. Ему осталось только перейти мост, а там в медсанбате солдату помогут. Но совершенно непонятно, почему он , постояв с минуту и посмотрев в зеркальную гладь реки, вдруг с несвойственной раненному резкостью повернулся и пошёл обратно. Пошёл, хромая, едва переставляя ноги, сгорбившись от боли.

- Вы почему не идёте в медсанбат?- обратились мы к нему. – тут недалеке, за рекой – палатки.

- Не пойду отсюда, ответил ефрейтор.- Не пойду! Стыдно! Почему? А вы гвардейского офицера Григория Романова знаете? У меня можно сказать царапины по сравнению с ранами Романова, а он не уходил... Какого же чёрта я не видал за рекой!?

Мы заставили ефрейтора Никонцева укрыться с нами в огромной воронке, и он рассказал нам историю, похожую на легенду.

- Здесь многие уже знают о нём, хотя никогда его в лицо не видели,- говорил Никонцев. – Километра два пройти, а там знаменитая романовская высота. Казалось, что немцы все свои пушки, миномёты собрали, чтобы уничтожить взвод Романова. Такое пекло длилось минут тридцать. Потом Романов глядит: восемнадцать танков ползут. А за ними бронетранспортёры.

Бойцы уже губы кусают, а романов молчит. И вот, когда танки совсем близко подошли, он подаёт команду: « Огонь!» и сразу две машины вспыхнули, как коробки спичек.

Тут немцы застопорились, а затем повернули в сторону и с фланга начали обходить Романова. Завязался страшный бой. На Романове уже гимнастёрка в крови. То ли три, то ли четыре раза был ранен. К нему санитар пробрался и говорит: « Вас бы в тыл», а он как глянет да крикнет: «Молчать! Мёртвого будешь нести в тыл!..» и снова командует.

Слева, из – за оврага выползли танки. Григорий Григорьевич снова открыл огонь. Запылал ещё один танк. Немцы остановились . Где –то, видно, их батарея была. Не меньше ста снарядов на высоту бросили. Романов упал, но бойцы его продолжали посылать в немцев снаряд за снарядом. Санитар перевязывает гвардии старшего лейтенанта и говорит: - Десять ран у вас, - и нерешительно, с опаской замечает: - В тыл вас унесу.

А Романов бледный, ни кровинки в лице, перевернулся на живот и продолжает командовать. Ещё два фашистских танка загорелись. Тут всё загремело на позиции. Возле Романова упали запертво два бойца. Он сам потерял сознание. А когда пришёл в себя, увидел разбитые прямым попаданием свои две пушки и ненавистные рожи немцев, которые лезли на высоту.

Отплёвываясь кровью, поднялся во весь рост командир взвода старший лейтенант Григорий Романов и выхватил у санитаря автомат. А гимнастёрка на Романове была не защитного цвета, а красная, как наше полковое знамя. Он шатался и стрелял, затем упал, но не умолкал его автомат. И, может быть, не слышали его бойцы, но он крикнул: « Так дерётся гвардия!» А когда два взвода немцев были перебиты на высоте, а остальные бежали, гвардии старший лейтенант глубоко вздохнул и сказал санитару : - Ну вот, теперь тащи меня в тыл. Насчитал на его теле санитар семнадцать ран. Ефрейтор умолк, как бы невзначай смахнул слезу и, нервно скрутив сигарку, закончил: - К Герою представлен. Верно- Герой».

Вот такую историю рассказал военный журналист Н. Халемский в газете «Сталинский удар»

А почему я вам её рассказываю!? Да потому, что Григорий Григорьевич Романов - наш земляк, прадедушка нашей Оксаны Батраковой. Родился он в селе Кривозёрки Аксубаевского района. Там жил, учился и работал. В 1941 году был призван в армию, звание Героя Советского Союза получил в 1945 году. О присуждении звания Героя Советского Союза Романов узнал в Тбилиси в госпитале. В 1945 году он, ещё не оправившись от тяжёлых ран, возвратился на родную Татарию и приступил к работе. Несмотря на плохое здоровье, подорванные войной силы, Григорий Григорьевич всего себя отдавал делу послевоенного строительства. Избирался депутатом. Был первым секретарём Елабужского районного комитета. Его заслуги высоко оценили - он получил 11 правительственных наград, в том числе два ордена Ленина. В памяти земляков Григорий Романов останется человеком легендой. В Аксубаеве, на родине Романова его именем названа улица, на которой он жил и школа в родном селе. И Оксана гордится своим знаменитым прадедушкой. Она принесла нам его фотографии. Сейчас вы их увидите.